

Опошнянский Алексей Валентинович

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и экономических дисциплин,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М.Штеменко

AlekseyVO9@yandex.ru

Alexey V. Oposhnyanskiy

candidat of Philosophy, assistant professor,
Director of the Department of Humanitarian, Social and Economic Sciences, Krasnodar
Higher Military School

AlekseyVO9@yandex.ru

**Социальная оценка противоречий теории и практики социального
управления в современной России**

**Social assessment of contradictions of the theory and practice of social
management in modern Russia**

Аннотация. В статье рассматриваются парадигмальные методологические и концептуальные основы теории и практики социального развития и управления современного российского государства. Рассматривается роль культуры и социального капитала в свете идей, изложенных в Стратегии культурного развития. В связи с этим, обсуждаются социально-онтологические основы управляемости. Характеризуются типы социальных систем и социальной организации. Отмечаются продуктивные направления решения проблемы эффективной социальной организации российского социума.

Ключевые слова: социальные системы, синергетика, российский социум, культура, социальный капитал.

Summary. In article paradigmaly methodological and conceptual basics of the theory and practice of social development and management of the modern Russian state are covered. The role of culture and the social capital in the light of the ideas stated in the Strategy of cultural development is considered. In this regard, social and ontologic bases of controllability are discussed. Types of social systems and the social organization are characterized. The productive directions of a solution of the problem of the effective social organization of the Russian society are noted.

Keywords: social systems, synergetics, Russian society, culture, social capital.

В последние десятилетия в результате социально-политических трансформаций российского общества коренным образом изменились принципы культурной политики. Это обусловлено также тем, что произошла смена взглядов на парадигмальные основания культуры, в том числе, в результате переоценки онтологических оснований социума. Последнее означает, что изменился социально-философский способ концептуализации социального

бытия, на смену экономизму пришла культурная доминанта в историософии [1]. Некоторые авторы, например, один из «классиков» исторического материализма на этапе его советской ревизии В.С. Барулин, предлагали основополагающим принципом рассматривать менталитет [2, с.187]. Однако мы полагаем, что не «язык есть дом бытия» (М. Хайдеггер) и «не менталитет», а культура. Культура как совокупность ценностей, норм, традиций, кодов, табу составляет небиологическую систему наследственности [3] человека, детерминируя его образ жизни и формы производственной и социальной деятельности. Менталитет является лишь одним из проявлений культуры как смысловой реальности. В статье рассматривается интенция современной российской политики к переходу на культурную парадигму, в связи с новыми приоритетами культурной политики, артикулированными в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.»(далее, Стратегия) [4].

Дело в том, что позиция, выраженная в Стратегии, является достаточно сильным, мы бы сказали, революционным заявлением. Практика экономической, социальной жизни и повседневности свидетельствовала до сих пор о том, что доминирует сырьевая, затратная парадигма. В реальной практике жизнедеятельности российского социума «социальный капитал» («культурный капитал»), еще не являются доминирующими принципами развития и воспроизводства социума. Этой тематике в западной литературе посвящены сотни работ различного объема и в разных аспектах [5].

В Стратегии реализуется новая философская и гуманитарная парадигма: культура, как система ценностей и норм, является базой воспроизводства социума и российского государства. Одна из актуальных культурных и социальных проблем современной России связана с оценкой ее человеческого капитала, который является залогом жизнестойкости и фундаментом развития страны. Этот подход был обозначен уже в «Основах государственной культурной политики» [6] как приоритет.

Однако важно не только декларировать принципы культурной парадигмы, но и конкретизировать ее методологию в аспекте социальной практики. В частности, следует определиться, какой тип социальности (социальных систем) и социальной практики организации и управления должен соответствовать этой парадигме развития российского социума?

Можно выделить следующие три исторически сформировавшиеся парадигмы системного подхода и теорий целостности соответственно:

1) теории равновесных систем А.А. Богданов, Н. Винера, Л. Фон Бергаланфи, У. Эшби (до 1970 гг.);

2) теории сложных и сверхсложных неравновесных систем (последняя четверть XX века);

3) метасистемная парадигма, нацеленная не на предметные области, а на анализ самих системных теорий [7,31].

В 1980 гг. в отечественной теории и методологии как наиболее общепринятые утвердились следующие представления о социальной целостности в соответствии с теорией системного подхода. Целостность системы, как главный признак социального капитала, выражается в наличии неаддитивных, системных качеств, которые не сводимы к простой сумме

элементов. Целостность системы также проявляется через основной закон ее функционирования – организацию системы. В соответствии с типами организации производится классификация систем:

- 1) механистические системы или агрегаты;
- 2) органические системы, обладающие свойством неаддитивности и способностью к саморазвитию, самоорганизации.

Первое направление реализуется в механистической методологии, в логике формально-логического осмысления социальности. Второе направление в советской философии осмысливалось в рамках принципов, законов и категорий диалектической логики. К 1990-м гг. диалектика в ее советском гегельянском варианте морально устарела и на смену теории диалектики пришла синергетика, как особая разновидность системного метода. Это направление получило развитие в трудах Г. Хакена, М. Эйгена, Р. Тома, И. Пригожина, Н.Н. Моисеева, В.Н. Костюка, В.И. Аршинова. Оно связано с развитием общей теории самоорганизации, катастроф, хаоса, перехода от хаоса к порядку.

Синергетическая парадигма и методология утвердилась в эпоху становления постструктурализма и, по существу, идейно в какой-то мере коррелятивна с духом постмодерна. Она коренным образом изменила понятие целостности. Считается, что синергетическая самоорганизация характерна для открытых, сложных, неравновесных систем, способных к внутренней флуктуации. В ситуации неравновесия системы некоторая флуктуация приводит в точке бифуркации к ее переходу в новое качественное состояние – диссипативную структуру. Сложная система хаотических взаимодействий способна порождать новый порядок из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации, в котором доминирующую роль играет случайность.

Системный подход в аспекте «целое и часть» имеют не только гносеологическое, но и идеологическое значение для теории и практики социального управления. Проблема «целое - часть» является важной идеологической проблемой, поскольку власть и социальное управление направлены на манипулирование интересами людей, а положительный эффект во многом зависит от умения сочетать частный и общий интерес. В то же время, высокая степень социальной стратификации, разрыва в доходах между богатыми и бедными делают социальное единство современного российского социума проблематичным. Поэтому проблема социальной целостности, как устойчивого единства динамично развивающегося общества, является первостепенной как с точки зрения внутренних, так и с точки зрения внешних Вызовов.

Понятие традиционной русской философии «соборность» может быть эффективным как культурно-цивилизационный символ России, выражающий ее духовную специфику, однако как социологический термин и операциональный концепт оно вряд ли эффективно в современной идеологической и практически-политической ситуации. Идеологические спекулятивные конструкции В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, С. Франка, С. Булгакова, отца Павел Флоренского о русской идее, соборности имели умозрительный характер. Реальной практике соборности соответствовало авторитарное самодержавное государство в царской империи, а потом диктатура пролетариата в советский период. Реальных механизмов развития гражданских свобод и гражданского

общества было мало. Идеологическая деконструкция теорий соборности в России и СССР была произведена с помощью классового подхода. Классовый подход в трактовке большевиков и Ленина означал, что ведущим социальным принципом является не социальное единство, солидарность, целостность, а классовая борьба, борьба противоположностей. Даже культура рассматривалась Лениным не как единая система ценностей нации, а как дифференцированная целостность. В каждой национальной культуре есть две культуры – буржуазная и пролетарская. Идеологическая формула коммунизма в СССР как общества трудящихся была прикрытием диктатуры и авторитаризма, методологически базировавшихся на принципах механицизма, используемого советской партократией и бюрократией.

Однако проблема социальной управляемости в настоящее время находится, по существу, в той же точке, что и в советские времена. Это констатируют чиновники высшего уровня: «Управление, основанное на линейном подходе и использующее в качестве организационных структур министерства и ведомства, не дает возможности применять сложные приоритеты» [8, с. 45-46].

Логика неклассической рациональности в науке, социальной картине мира основана на принципах плюрализма, множественности, децентрации, ризоматизма. Все это означает также значительное усложнение картины мира. Использование человеко-машинного мышления, основанного на семиотических кодах гипертекстовых технологий, также привело к усложнению картины мира. Актор и познающий субъект социальной реальности благодаря новым технологиям переместился в сверхсложную глобальную, виртуализированную гиперреальность. Методологией и социальной онтологией, адекватной проблеме познания сверхсложных нелинейных систем эпохи глобализма, стали концепты и метафоры синергетики и постмодерна. Синергетический подход дает возможность описать ход какого-нибудь нелинейного процесса в эволюционирующей системе, рассматривая неустойчивость процессов как обязательное условие генерирования новации. Она также способствует познанию квантованности, дискретности эволюции открытых систем. Однако синергетику нельзя рассматривать как панацею, поскольку она описывает процессы самоорганизации лишь в области неравновесных диссипативных структур и сред [9]. Синергетические концепты и термины позволили более внятно обсуждать процессы, которые ранее формулировались неопределенными, метафорическими терминами – «скачок», «взрыв», «катастрофа». Ранее неконцептуализируемые процессы на территориальном поле редукционизма, холизма, нелинейности, случайности получили свое объяснение. Решающую роль эта методология внесла в объяснение нелинейности развития систем за счет введения понятий кооперативного эффекта и возникновения систем более сложной уровневой организации. Традиционная марксистско-гегелевская диалектика морально устарела именно потому, что исчерпала себя в этой области как объяснительная теория сложных социальных процессов организации, самоорганизации, предвидения и управления. Однако, с нашей точки зрения, методология нелинейности и синергетики требует своего дополнения семиотическими концептами и подходами, сформировавшимися под влиянием компьютерной

метафоры и реализованными в гипертекстовых технологиях и Интернет. Этот аспект проблемы мы обсудим в следующей статье.

Литература:

1. См.: Н.Б. Бакач. *Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: канд. дисс. 09.00.11 – социальная философия.* - Волгоград, 1998 (защита 16.09.98).

2. См.: В.С. Барулин. *Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя/ Монография.* – СПб: Алетейя, 2000. – С. 187 - 190.

3. Гриценко, В.П. *Культура и знание: механизмы культурной трансляции/ В.П. Гриценко, Н.Л. Сергиенко.* - Краснодар, 2000. -136 с.

4. «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

5. Stoll, D., Hooghe, M. *Conflicting Approaches to the Study of Social Capital // Ethical Perspectives.* - 2003. - № 1. - P. 22 - 45.

6. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // URL: Гарант.ру: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4>.

7. См.: В.Н. Садовский. *Людвиг фон Берталани и развитие системных исследований в XX веке // Системный подход в современной науке.* – М.: Прогресс-Традиция, 2004. - С. 31.

8. А.Э. Вайно. *Капитализация будущего // Вопросы экономики и управления.* – 2012. - № 2. – С. 45-46.

9. В.П. Гриценко, А.С. Вакуленко. *О границах синергетического метода в социальных науках. // Культурная жизнь Юга России.* 2012. № 4 (47). – С. 33 – 36.

Referenses

1. See: Bakach, N.B. *Cultural paradigm as subject of the social and philosophical analysis: edging. yew. 09.00.11 – social philosophy.* - Volgograd, 1998 (protection 16.09.98).

2. See: Barulin, V.S. *The Russian person in the XX century. Losses and findings of/ Monograph.* – SPb: Aleteia, 2000. – Page 187 - 190.

3. Gritsenko, V.P. *Kultura and knowledge: mechanisms of cultural broadcasting / Accusative of Gritsenko, N.L. Sergienko.* - Krasnodar, 2000.-136 pages.

4. «Strategy of the state cultural policy until 2030». It is approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 No. 326-r.

5 Stoll, D., Hooghe, M. *Conflicting Approaches to the Study of Social Capital//Ethical Perspectives.* - 2003. - No. 1. - P. 22 - 45.

6. The decree of the Russian President of December 24, 2014 No. 808 «About the statement of Fundamentals of the state cultural policy»//URL: Гарант.ру: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4>.

7. See: V.N. Sadovsky. *Ludwig von Bertalanfi and development of system researches in the XX century//System approach in modern science.* – M.: Progress-Tradition, 2004. - Page 31.

8. A.E. Vaino. *Capitalization of the future//Questions of economy and management.* – 2012. - No. 2. – Page 45-46.

9. V.P. Gritsenko, A.S. Vakulenko. *About borders of a synergetic method in social sciences.//Cultural life of the South of Russia.* 2012. No. 4 (47). – Page 33 – 36.